

Сергий Чернец

Приведение к...

Повесть и рассказы

Сергий Чернец

Приведение к...
Повесть и рассказы

«Издательские решения»

Чернец С.

Приведение к... Повесть и рассказы / С. Чернец —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836169-2

Неисповедимы пути Господни. Об этом сложном пути повествуется через рассказ о наших простых людях. Как трудно и не всем удастся найти этот путь к...

ISBN 978-5-44-836169-2

© Чернец С.
© Издательские решения

Содержание

Страх —	6
Приведение к....	10
Часть 1	10
Часть 2	14
Часть 3	18
Часть 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Приведение к... Повесть и рассказы Сергий Чернец

© Сергий Чернец, 2017

ISBN 978-5-4483-6169-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Страх —

Вместо эпитафии: Этот рассказ номинирован на литературную премию «Писатель года в 2016 году».

«Мой школьный товарищ, после школы поступил в сельскохозяйственный техникум. После службы в армии, его забирали со второго курса, он не стал его заканчивать, а сразу уехал в деревню. Там он работу нашел в совхозе трактористом и быстро женился и, построив свой дом, обзавелся крестьянским хозяйством».

Так рассказывал мне мой приятель Николай, у костра у реки. Мы с Николаем частенько выезжали на природу, на рыбалку, просто «подышать свежим воздухом». Рыбалка была поводом, да и «подышать воздухом» — тоже, в основном, было поводом встретиться и пообщаться, пооткровенничать с моим другом. Он был истинный любитель рыбалки, но также был хорошим рассказчиком. А я был ему «оппонентом», как он выражался, — спорщиком, но и слушателем прилежным одновременно.

— *Итак. Все вроде было у моего школьного товарища хорошо. Но что-то было не так — продолжил рассказ Николай.*

— *Хорошо жить в деревне: молоко, запах сена, природа вокруг. И сытый всегда и здоровый.... Может быть в этом и состоит счастье, в относительном спокойствии и достатке? — рассудил я в ответ.*

Но друг принял спор, никогда он со мной не соглашался

— *Ты в этом уверен? — возразил он. — Счастье ожидает тебя в тихой деревне? Может быть, еще и крыльшками машет, как фея, от нетерпения: «приезжайте все в деревню!» — так и ждет оно там! Еще, может быть, оно говорит: «где ты дружище, почему ты не идешь ко мне, к счастью своему. Нет! Это надо быть психом, чтобы делать такие выводы. Счастье никого не поджидает. Оно бродит по свету в длинных белых одеждах, распевая детскую песенку: «лети-лети лепесток, через запад на восток...». Но это наивное счастье надо ловить, ему надо еще понравиться, за ним надо еще и ухаживать, чтобы оно не убежало, не покинуло тебя. Так что не в том дело: что у человека все неплохо образовалось — житье-бытье в деревне, жена молодая и проч. Но был он, почему-то несчастен и, как-то так, — все одинок или отгораживал себя от всего света.*

— *Ну и что. Что тут удивительного! — сказал я. — Помнишь, я тебе рассказывал историю про женицу, которая жила одна и нелюдимо. Марфа такая, женица здоровая и неглупая, во всю жизнь нигде не была дальше своего села. Она не видела города, не представляла себе суету улиц, с движением машин, а последние годы сидела у печи и только по ночам выходила на улицу. Её почитали «черницей», чуть ли не святой и ухаживали всем селом.*

— *Да. Нет удивительного в этом! — сказал Николай. — Людей одиноких по натуре, которые как рак отшельник или улитка, стараются уйти в свою скорлупу, на этом свете бывает немало. Может быть это атавизм такой, возвращение к прошлому времени, когда человек не был еще общественным животным и жил одиноко в своей берлоге. Но может быть это разновидность человеческого характера.*

Но товарищ мой, кстати, его зовут Сергей Петрович, как и тебя! Тезка и по отчеству... — сказал мне Николай, желая продолжить свой рассказ.

Я не отозвался сразу, потому что глаза мне наполнил дым от костра. Я палкой помешивал в костре и подложил несколько новых полешек.

Места наши, в далекой провинции, были глухие, и реки еще полны были рыбой. Вот и сейчас всплески на реке были слышны в темноте ночи. Немного отвлеклись мы от разговоров. Я ходил к реке проверять свои донные снасти: на ночь забрасывал я на середину омутка

закидушку с двумя крючками. Настораживал на леске колокольчик. Однажды, под утро мне попался сом, большой метр с лишним длины. С той поры я и ставлю на ночь по две донных снасти и не жалея насаживаю пучок червей, по два три штуки на крючок.

Вернувшись к костру, я продолжил разговор.

– *Ты помнишь, как я сома поймал ночью. Вот и сейчас, червяка объели. Мелочь, наверное, в глубине ерши могут быть.*

– *Утром было, ты говорил,* – сказал Николай.

– Да. Рано утром. А раз попался мне карп – часа два гонял меня по берегу. Видит, податься ему не куда и подошел сам к берегу. Здоровый был, я сам видел, но как-то, шут его знает, сорвался.

– Да, ну ладно, – попив чайку, Николай отставил кружку и удобно устроился у костра.

– Вот я и говорю. Был мой школьный товарищ нелюдимый. Когда встречал он меня около ворот во двор, всегда был грустный такой, как будто замученный работой. Я бывал у него часто и оставался дня два-три. Днем на рыбалку уходил, а вечерами мы общались и о многом говорили.

На реке и кое-где на лугу перед лесом поднимался туман. В свете полной луны, серебристый его верхний край красиво отсвечивал на фоне темного леса. Узкие клочья тумана, густые и белые, как молоко, бродили высоко над рекой, заслоняя отражение звезд в затихшей воде и цепляясь за прибрежные кусты. Они каждую минуту меняли свой вид: туманные облака, казалось, обнимались друг с другом, другие кланялись, третьи поднимали к небу руки с широкими поповскими рукавами, как будто молились... Они, эти облака тумана в лунном свете ночи, наводили на мысль о привидениях и покойниках. Потому что, начав рассказ о своем школьном товарище, Николай обратился ко мне:

– Скажи-ка мне, «тезка Сергей Петрович», почему это, когда мы хотим рассказать что-нибудь страшное, таинственное и фантастическое, то говорим не из жизни, а обязательно из мира приведений и загробных ужасов. —

– Страшно бывает человеку то, что непонятно. Это же из детских практик: дети боятся темной комнаты, потому что не знают, что там внутри, – парировал я, вновь начиная спор с Николаем.

– А разве жизнь нам понятна? Вот скажи: разве жизнь мы понимаем больше, чем загробный мир? – и Николай начал свой обычный разговор.

Так мы всегда общались во время наших встреч. Мы могли откровенничать, потому что мы были искренними друзьями. Такую **точную** и редкую дружбу посылает нам Небо, для того, чтобы мы могли высказываться и спасаться от тайн, которые угнетают людей, пока они не откроются.

Рассказ – разговор Николая иногда прерывался моими репликами и возражениями, но я приведу его полностью, чтобы было связно и понятно.

– Наша жизнь и загробный мир одинаково непонятны и страшны. Кто-то боится привидений и покойников на кладбищах, а кто-то боится жизни – этих огней в небе, этого тумана на реке....

Если подумать в жизни есть много больше непостижимого и фантастического, чем выходы с того света – призраки и привидения.

Все знают монолог Гамлета: быть или не быть, ведь это перед самоубийством, когда он хочет его совершить, но не совершает. Он почему не убивал себя – да, просто он боялся тех видений, которые, быть может, посетили бы его в смертном сне. Этот знаменитый монолог хорош, как литературный шедевр Шекспира, но он меня не трогает.

Как другу признаюсь, иногда, в тоскливые минуты мне тоже рисуется смертный час. Моя фантазия изобретает самые мрачные видения. Все боятся смерти и того, что за ней будет. Конечно как дети, ведь Человеку тоже мало лет. Мы уже говорили об этом. По сравнению с динозаврами, которые прожили на земле 120 миллионов лет, Человек живет всего 4,2 или 4,8 миллионов. Ну в общем, пока наука думает, всего 5 лет Человеку. А Динозавры правили землей и жили 120 лет. Все конечно в миллионах, но сути дела не меняет. Эволюция, то есть развитие продолжается. Человек переходит из младенчества к подростковому возрасту, становится не грудником-младенцем, а отроком. Не так давно Человек научился самостоятельно ходить. Ведь раньше он целиком зависел от природы. Не мог противостоять ни жаре, ни холоду. Приспосабливался, то шкуры наденет и прочее.

Теперь, вроде бы, Человек может уже жить в любую погоду и выжить может даже в открытом космосе. Но все это приспособление человечества на грани детской игры. Ведь все равно – в основной своей массе человечество не может выживать ни в жаре, ни в холоде. Как были мы младенцами природы матери, так до сих пор маленькие дети её. И мы должны бояться жизни, и многие боятся жить на белом свете.

Наверное, это считается психической болезнью. Нормальному, здоровому человеку **кажется**, что он понимает все, что видит и слышит. А вот такой человек, который боится жизни, утерял это «кажется» и изо дня в день отравляет себя страхом. Есть болезни – мании, боязнь замкнутого пространства и т. д., так вот, – есть болезнь «боязнь жизни». Когда человек лежа смотрит на траву и долго смотрит на козявку, которая родилась только вчера и ничего не понимает, то ему кажется, что ее жизнь состоит из сплошного ужаса и в ней, в этой козявке, человек видит себя.

– Что же, конкретно, страшного в этой жизни? – спросил я.

– А страшно все. Человек от природы мало знающий о загробном мире, о том, что такое судьба – вообще, редко обращается ввысь, в поднебесную. Бог отвлекает от страха перед обыденностью, от которой никто не может спрятаться. Лишенный веры в богов, человек поражается боязнью жизни, хотя боится себе в этом признаться.

Вот и хотел я рассказать тебе о моем школьном товарище, который был болен этой относительно новой болезнью человеческой, от которой не придумали лекарства.

Во-первых, он не способен был различать, что в его поступках было правдой и что ложь. И его тревожило это. Он осознал, вдруг, что условия жизни и воспитание заключили его в тесный круг лжи и обмана, и вся его жизнь стала ежедневной заботой, чтобы обманывать себя и людей и делать вид, не замечать этого. И ему стало страшно от мысли, что он до самой смерти не выберется из этого круга лжи.

– Так он поделился со мной своими переживаниями в последний мой приезд к нему. -

Вот он сделает сегодня что-нибудь, а завтра уже не понимает, зачем он это сделал. Жил, где родился, в городе, – поступил в Сельхозтехникум и испугался, приехал в деревню, чтобы заняться сельским хозяйством и снова испугался....

«Я понял, что мы мало знаем и поэтому каждый день ошибаемся, а от этого бываем друг ко другу несправедливыми, клеветаем и обманываем других. Расходуем все свои силы на чепуху, которая нам не нужна и мешает нам жить, и это мне страшно, потому что я не понимаю, для чего и кому это нужно. Я не понимаю людей и боюсь их. Мне страшно смотреть на мужиков, я не знаю, для чего, для каких таких высших целей они страдают и мучаются и для чего вообще живут».

– Вот так он говорил, и я увидел все симптомы этой новой психической болезни. Жаль что я не медик, наверное, это какое-то маленькое открытие в медицинской науке. —

«Если жизнь – есть наслаждение, то работяги-мужики были, по его мнению, лишние, никчемные люди; ведь их жизнь в нужде и непроходимом, безнадежном невежестве. И непонятно, кому и для чего нужна эта каторга жизни: труд, мучения. Никого и ничего нельзя понять». – В тот раз он находился в таком необычном настроении, что говорил еще долго, а кончилось тем, что нас прервали, нашлись дела по хозяйству. И я только через месяц узнал, что друг мой умер. Тогда я понял почему он умер: он любил жену, но она его не любила, он любил жизнь, но боялся её. Это огромная эпидемия среди людей началась, таких судеб становится все больше...., к хорошему это не приведет.

Друг рассказывал мне свои истинные переживания

«Знаешь, я могу рассказать тебе, как я глупо в жизни своей поступил. – Вот мне все говорят: у тебя милая молодая жена, прекрасный дом и хозяйство.... Думают, что я счастлив, и завидуют мне. Но никто не знает, скажу тебе по секрету: моя жизнь внешне счастливая – это недоразумение, и я её тоже боюсь.

Знаешь, скажу больше, моя семейная жизнь, которая кажется всем такой прекрасной, – моё главное несчастье и мой главный страх. Я женился странно и глупо. Сразу же когда я приехал я полюбил Машу безумно и ухаживал за нею два года. Я делал ей предложение пять раз, и она отказывала мне, потому что была ко мне совершенно равнодушна. В шестой раз, когда я, угоревший от любви, ползал перед ней на коленях и просил руки, как жалости и милости, она согласилась.... Она сказала мне: «Я тебя не люблю, но буду тебе женой...» – такое условие я с радостью принял. Я тогда понимал, что это значит, но теперь не понимаю: «не люблю...» – что это? Это туман, потемки.... Я ведь люблю её до сих пор, как в первый день свадьбы, а она по-прежнему равнодушна и, бывает рада, когда я уезжаю из дома....

Жестокая пытка! Оттого, что в наших отношениях я ничего не понимаю, я ненавижу себя, и все в голове моей перепуталось, я мучаю себя и тупею, и как назло она с каждым днем все хорошеет.... Я люблю и знаю, что люблю безнадежно.... Разве это понятно? И разве это не страшно? Это страшнее привидений и мертвецов!».

От многих переживаний друг мой, школьный мой товарищ, умер...».

Вот такой рассказ поведал мне Николай. И это не в первый раз, мы многократно ездили с ним на природу: «воздухом подышать» и поговорить. И еще много-много разных вопросов обсуждалось в наших беседах....

Конец.

Приведение к....

«Одна из основных тем романа Достоевского «Подросток» – социальный хаос, разложение общества, разъединение людей в современную эпоху. Он сам писал о романе в набросках: «Во всем идея разложения, ибо всё врозь и никаких не остается связей не только в русском семействе, но даже просто между людьми. Даже дети врозь. Разложение – главная мысль романа».

Часть 1

Андрей Васильевич Климов, профессор, доктор наук, утомился, и у него расстроилось здоровье. Он начал лечиться, но к лечению относился вскользь, не веря в болезни, думая, будто он будет жить вечно, никогда не умрет, потому что работал он над статьями и конспектами по своей науке – антропологии.

Однако болезнь настолько скосила его, что пролежал он в больнице долго, более трех месяцев и ему пришлось оставить свою кафедру в институте: его проводили на пенсию.

Было время подумать, лежа в стационаре в обычной палате, где еще лежали больные, но где общения между больными не было, а каждый оставался со своими болячками наедине. Уж такие люди попались, нелюдимые. Тогда он думал, лежа вечерами на своей кровати: о том, как много берет Жизнь за те ничтожные или весьма обыкновенные блага, какие она может дать человеку. Например, чтобы получить под сорок лет кафедру, быть обыкновенным профессором, излагать своим вялым, скучным языком обыкновенные и притом чужие мысли о происхождении человека (всё согласно теории Дарвиновской эволюции), – одним словом, для того, чтобы достигнуть положения посредственного ученого, ему, Климову, нужно было учиться пятнадцать лет, работать дни и ночи, перенести тяжелые времена студенчества, пережить неудачный брак и проделать много глупостей, о которых лучше было не вспоминать.

Климов тогда ясно сознавал, что он – посредственность и невольно смирился с этим, так как, по установившемуся в его сознании мнению, – каждый человек должен быть доволен тем, что он есть, тем, чем судьба его одарила.

С чего все началось, во время болезни и бессонных ночей думал Климов.

После института, по направлению, он преподавал в средней школе, вел уроки биологии и рассказывал о животном мире. А в свободное время писал кандидатскую, которую защитил, и поступил в аспирантуру и писал докторскую, уже начав преподавать в Вузе. Докторская его диссертация касалась Антропологии – от греческого «антрос», человек и «гония» – происхождение.

Как примерно выглядели объяснения в диссертации профессора Климова:

Из диссертации профессора

Еще на заре истории человечества люди пытались понять, как они появились на Земле. В те времена, древние люди жили небольшими группами, племенами, мало интересуясь жизнью удаленных от них через моря и океаны, соседних по Земле племен. Поэтому одни племена людей, на одной материке, не стремились объяснить появление всего человечества в целом, а ограничивались лишь историей своего происхождения.

Так сложились различные мифы о происхождении людей от животных, растений, человекоподобных существ, о сотворении людей богами или фантастическими героями.

Примитивные народы жили в гармонии с природой, чувствуя свое родство со всем, что их окружало. Неудивительно, что у них возникали сказания о происхождении людей не только от животных, но и от гор, рек, от самой земли (почвы), от Луны и так далее. С мифическим предком связывали всевозможные обряды благодарности, приносили ему жертвоприношения. Предок племени называется «тотем», что означает на языке североамериканских индейцев – «его род». О своем тотеме люди складывали легенды. Описанный период назывался «мифическим временем», Австралийские племена дали название этой эпохе поэтическое – «времена сновидений».

Однако, будучи молодым преподавателем школьной биологии, – как вспоминал профессор Климов, – он преподавал о мире животных по классической теории, просто. Выглядело это вот так, примерно:

Мир животных

Всё разнообразие животного мира на Земле – это результат долгого по времени исторического развития жизни.

А что такое жизнь, спросим мы, и не найдем точного и однозначного определения. Наука пока не знает, как определить жизнь в её различных формах.

На метеоритах, падающих из космоса, находят микроорганизмы нашей, белковой формы жизни. Это бактерии, вирусы. Они существуют в замершем состоянии на кометах, которые бороздят просторы космоса. А значит – если вирусы попадают в благоприятную для них среду – они могут начать развиваться размножаться. А благоприятная среда для вируса не только на Земле, а на других планетах тоже существует. И тогда жизнь в самых различных формах обязательно присутствует и на других планетах.

Жизнь это преобразование Энергии, для своего развития. И жизнь может быть не только в виде белковой формы. Плазмиды, они берут энергию звезд и вполне себе существуют и развиваются. Живут, правда, не так долго по времени, но все-таки живут, существуют, и мы можем наблюдать даже на Земле такую форму жизни, как плазмиды – это те же шаровые молнии, которые иногда ведут себя очень даже разумно.

Есть еще и другие виды существования жизни, основанные на других элементах, не как наша форма жизни на углероде. Но о них мы совсем мало что знаем.

Самая примитивная жизнь зародилась на нашей планете более 3-х миллиардов лет назад. Это были микроскопические одноклеточные организмы. И значительно позже, – через миллиард лет, – появились многоклеточные растения и животные.

Элементарно: когда мы делаем какое-то дело одни – нам трудно, а когда нам кто-то помогает, легче нам делать дела, вдвоем гораздо легче жить и выживать, а еще легче коллективом, в несколько человек, например, строить дом: так поступали люди в деревнях, когда объединялись в «помочь» чтобы воздвигнуть дом для новой молодой пары. Одноклеточным организмам было трудно жить и выживать, они объединились, и так вырос, появился многоклеточный организм.

Первые животные в то время, 2 миллиарда лет назад, были исключительно беспозвоночные и все являлись обитателями морей и океанов. На сушу животные начали выходить значительно позже – вскоре после того, как сушу освоили наземные растения. И в это время возникли рыбообразные позвоночные животные.

Всё это мы можем узнать из раскопов археологов, которые изучают слои земли, которые видны бывают на расколах. Земля и её кора, твердая поверхность, движется. Материки не стоят на месте, сталкиваются между собой, вулканы и землетрясения раскалы-

вают плотные слои земной коры. И на этих расколах становится видны отложения породы за многие миллионы лет. Так археологи узнают о существовании древней жизни.

Вслед за рыбами появились и другие животные, птицы и млекопитающие.

Всю историю развития жизни принято делить на эры, – на отрезки времени: каждая эра знаменовалась какими-либо важными событиями.

В кайнозойскую эру, в которой мы сегодня живем, наибольшего расцвета достигли млекопитающие и птицы. Появилось их огромное разнообразие.

До этого была мезозойская эра – это время процветания рептилий. А в предшествующую ей палеозойскую эру появились и господствовали рыбы.

Живые существа не только рождаются на свет, но и вымирают. Тех же вирусов мы истребляем во время болезни, например. Так и большим организмам приходится вымирать и меняться. Вот, к концу мезозойской эры вымерли все гигантские динозавры. Об их существовании, их строении ученые узнают по ископаемым остаткам, которые сохранились в слоях земли. У позвоночных это чаще всего окаменевшие кости, а у беспозвоночных – отпечатки их тел. Насекомых нередко находят в янтаре – в застывших каплях древней смолы.

Почему жизнь развивается? А потому что стремится к улучшению своего положения. Эволюционная теория в этом много может подсказать нам ценного и полезного, чтобы понять и наше время и наше развитие. Человек из мира животного, и тоже развивается....

Принято разделять и отделять животных от некоторых других живых организмов. А изначально, если посмотреть название: «животные» – от слова «живот», что в русском языке значит «жизнь». Еще несколько веков назад, при Петре первом, например, просили «живота» = жизни просили враги и преступники, ведомые на казнь.

Все живые организмы – это есть животные

Самые ранние беспозвоночные животные жили в морях и океанах. Только потом появились членистоногие и моллюски, которые имели панцири и обзавелись скелетами. Древнейшие известные – это трилобиты, которые процветали на протяжении 350 миллионов лет, пока не вымерли, потому что появились другие животные: рыбы, раки. А моллюски головоногие уменьшились в размерах и существуют до сих пор. В глубокой древности были большие головоногие моллюски аммониты. У самого крупного аммонита – Пахидискуса диаметр раковины, закрученной в спираль, был почти два метра.

Животные – рыбы, развились за счет того, что в пищу стали использовать мелких рачков – планктон, а хищники стали кормиться мелкими рыбами. Так появились и акулы и киты, и другие большие чудовища.

Развитие жизни шло быстрее и быстрее со временем, и Животные разделились на многочисленные виды, – такие, что очень отличались друг от друга. Во всем многообразии видов животного мира словом животные уже сложно было называть рептилий, насекомых, птиц. Они приобрели свое название и, кажется, что к животным они не относятся. А на самом деле все они составляют наш Земной животный мир».

И совсем нескучным было его преподавание, он рассказывал детям в школе о каждом животном довольно интересно:

Мир животных 2

После сильного дождя, когда я вышел на улицу, на дорожках в саду я увидел много выползших кольчатых червей.

Среди подземных обитателей земляные черви, наверное, самые многочисленные. На поверхности их почти не увидишь: они выползают из своих норок в земле только в дождливую погоду, за это один из видов кольчатых червей и прозвали дождевым, так и называют – дождевые черви, целый класс червей.

Прокладывая подземный ход в почве, червяк всгрызается в грунт, заглатывает частички земли и пропускает их через свой кишечник. Этот откушенный кусочек земли, проходя по кишечному тракту, отдает содержащиеся в нем питательные вещества, а затем выходит и остается комочком, между комочками сохраняется воздух. Так почва рыхлится червями и насыщается кислородом. Кроме того, некоторые черви затаскивают с поверхности в свои земляные ходы листики и травинки, служащие им пищей, и эти, не съеденные полностью потом перегнивают и удобряют почву органикой.

На одном квадратном метре земли живет много различных видов червей, от больших дождевых до маленьких земляных. И всего бывает от 50 до 400 особей. А на хорошо удобренном участке огорода бывает и до 600 червяков. Вся эта армада ежегодно пропускает через себя до 30 тонн земли, перемешивая и разрыхляя почвенный слой земли. А их многочисленные ходы, пронизывая почву во всех направлениях, способствуют обогащению её кислородом и помогают растениям быстрее расти. Вот такие полезные под нашими ногами есть животные, которых мы за животных и не считаем. А это древние животные. Они относятся к так называемым кольчатым – особый тип животных, тело которых построено из большого числа одинаковых сегментов – метамеров. И при разрыве, при потере части сегментов организм не умирает, а продолжает жить с теми сегментами, которые остались. Поэтому разорвав червяка пополам, мы получим два червяка самостоятельных. Так природа развивалась, приспосабливая организмы животных.

Для удобства изучения ученые систематизировали живую природу, разделив все живое на группы. Есть царство растений, царство микробов и вирусов, и есть царство Животных. Которые в свою очередь делятся на Типы, как, например, Тип – червей, Тип моллюсков, Тип хордовых. А Типы делятся на Классы, которые разбиты на многие отряды и подотряды.

Люди относятся к Царству животных, к Типу – позвоночных, к Классу млекопитающих и к отряду приматов. В этом Отряде приматов есть еще Семейство Гоминидов, к которому и относится Человек».

Часть 2

Лечение в больнице не удовлетворило врачей. И в последнем разговоре, при выписке, доктор настоятельно советовал Климову сменить обстановку, – провести весну и лето, в особенности, на природе, либо в санатории (на что выписано было соответствующее заключение), либо в деревне. Кстати, в это самое время пришло письмо от дяди, маминого брата, – его приглашали погостить.

И Климов решил, что ему, в самом деле, нужно поехать в эту родовую деревню (Борисовку). Дядя его жил и работал в садово-огородном совхозе. Занимался яблочным садом, выращивал плантации кустов шиповника, черноплодной рябины, весь урожай они отправляли на Витаминный завод в город. Поселок был не очень далеко, в 20-ти километрах от города. И деревня располагалась на невысоком берегу небольшой речки, на другой стороне которой начинался лес, изобиловавший ягодами и грибами.

Сначала – это было в апреле – он приехал в поселок «Борисов» «к себе домой», где была квартира, в барачном доме на две семьи. Тут бывал он еще маленьким, когда приезжал к бабушке своей, Борисовой Татьяне Ивановне, мать Климова была Борисова. А в этом поселке Борисове половина людей была с фамилией Борисов.

Теперь же здесь жила двоюродная сестра бабушкина. Она жила одна, и Климов, как гость прожил у старушки в двухкомнатной квартире несколько дней.

Была в доме и русская печь, но в поселке давно построили котельную и провели центральное отопление, так что печка стояла не протопленная. Бабушка Тамара встретила Андрея Васильевича Климова как родного, и велела ему заняться печкой – протопить. Она задумала приготовить пироги в печи, а заодно и варить щи деревенские в чугушке.

Климов разобрал поленицу во дворе, и толстые полешки поколол еще пополам тоньше.

Интересно было и приготовление бабушкиных щей, в которых ложка стоит. В большой чугунок складывались мясо, капуста, картошка и все другие ингредиенты: лук, морковь, зелень. Чугунок ставился и варился на углях с час-полтора. Затем из печи удалялся жар углей, а в её разогретые внутренности чугунок ставился вновь и оставался «париться» там надолго. Суп, щи с мясом получались вкуснейшие, жирные, мясо разваливалось, отделяясь от костей, и было нежно-вкусным. В общем, Климову понравилось всё, и пироги и шаньги тоже были отменного вкуса, с запахом дымка и жара углей русской печи.

Его дядя, Семен Егорович, жил на отшибе, вдалеке от поселка, на хуторе, рядом со складами и помещениями садоводства.

Дом был старый, даже старинный, так как это была чья-то усадьба помещичья, до революции 17-го. Были у входа в дом сделаны пилястры и колонны, с которых облупилась штукатурка.

Сразу за домом начинался яблоневый сад, плантация. Ровными рядами тянулись яблони, на километра два от дома до реки, и в ширину – рядов этих яблоневых было не счесть сразу, много. За этим «садом» и/или плантацией был поставлен старшим его дядя Семен Егорович Борисов.

Открыв калитку во двор, слева в палисаднике, огороженном штакетником от дворовой дорожки, Климов заметил длинную грядку, на которой в два ряда уже влезли из земли бутоны тюльпанов. Тут же он видел в палисаднике и розы, зеленеющие еще маленькими листиками. А справа около дома стояли высокие кусты сирени, тоже покрытые свежими небольшими листочками. Весна была еще только вначале, и вся настоящая роскошь цветников пряталась в теплицах, которые были за домом на заднем дворе.

То, что было декоративной частью сада, сам Семен Егорович презрительно обзывал пустяками, всем этим занималась его дочь Катя. Она с малого детства помогала по саду, помо-

гала отцу на плантациях. А потом ездила учиться в сельхозтехникум и вернулась специалистом садоводом.

Климов приехал к дяде под вечер, в пятом часу. Катю и её отца он застал в большой тревоге. Ясное небо и термометр пророчили заморозки к утру, синоптикам можно было верить, смотря на природу. А бригадир садовых рабочих уехал в город, и вся ответственность ложилась лично на Семена Егоровича. За столом, за чаем и небольшим ужином говорили только об этом «утреннике» и было решено, что Катя не ляжет спать и будет контролировать и к часу ночи пройдет по саду и посмотрит всё ли в порядке, а Семен Егорович ляжет пораньше и встанет в три часа и сменит её.

Климов провел с Катей весь вечер, они выходили к теплицам. А вокруг теплиц стояли экспериментальные деревья, как сказала Катя. Каких только тут не было причуд. Тут были плоские яблони на шпалерах, тут была груша в виде пирамиды, шаровидные и круглые деревья, сделаны арки из роз и слив. Попадались тут и красивые и стройные деревца с крепкими стволами, только присмотревшись можно было узнать в этих деревьях крыжовник и смородину. «Представьте, – подумал Климов, – сколько нужно труда положить: от раннего утра до вечера возиться около деревьев, кустов и на клумбах...!»

Немного отдышавшись и присев в беседке на лавку, Климов произнес с выдохом:

– Я еще в детстве чихал здесь от дыма, когда случайно весной приезжал к бабушке, помню. Но до сих пор не понимаю, как это дым может спасти от мороза.

– Дым заменяет облака, когда их нет... – ответила Катя присев рядом на лавочку.

– А для чего нужны облака? —

– В пасмурную и облачную погоду не бывает заморозков. —

– Вот как?! Интересно!

Он засмеялся и взял Катю за руку. Её круглое лицо было совершенно серьезно. Озябшие обветренные щеки покраснелись. И вся она в курточке с поднятым воротником, мешавшим ей свободно двигать головой, молодая и стройная в джинсах, умиляла его.

– Ого-го! Какая ты умная взрослая стала! – сказал он. – Когда я в последний раз тут был ты была такая тощая, длинноногая, простоволосая девочка, и я дразнил тебя цаплей за длинноноготь.... Что делает время?!! —

– Да, много времени уткло с тех пор. Скажите, Андрей Васильевич, – живо заговорила она, глядя ему в лицо, – вы же отвыкли от нас? Ну, конечно, что же я спрашиваю? Вы мужчина, живете уже давно своею, интересною жизнью, вы профессор – величина.... Естественно, отчуждение! Но как бы ни было, Андрей, мне хочется, чтобы вы считали нас своими, родня как-никак.

– Да я считаю, считаю, Катя. – улыбаясь сказал Климов.

– Честное слово? —

– Да, честное слово.

– Вот вечером ты все удивлялся, Андрей, что у нас так много твоих фотографий. А ты знаешь, как мой отец тебя обожает. Иногда мне кажется, что он любит тебя больше, чем меня. Он гордится тобой, Андрей. Вот, ты ученый-профессор, необыкновенный человек, ты сделал себе блестящую карьеру, он уверен, что тебе передалось все наше семейное воспитание. Я не мешаю ему так думать. Пускай так думает.

Уже начинался рассвет, и это было заметно по тому, что все отчетливей в воздухе стали выделяться клубы дыма и кроны деревьев. Уже запели соловьи, и доносился со стороны крик проснувшихся перепелов.

– Однако пора спать, – сказала Катя. Да и холодно все-таки. – Она взяла Климова под руку. – Спасибо, Андрюша, что приехал. У нас тут и знакомые все неинтересные, да и мало знакомых. У нас только сад, сад, сад – больше ничего. Штамб, полуштамб, – засмеялась она, – апорт, ранет, антоновка, еще в стороне – черноплодка и шиповники. Вся наша жизнь уходит

в этот сад – окулировка, копулировка.... Мне даже ничего никогда не снится, кроме яблонь. Конечно, это хорошо, говорят, полезно, все на природе..., но иногда хочется и еще чего-нибудь для разнообразия. Я помню, когда ты, бывало, приезжал к нам во время каникул или просто так, то у нас в доме становилось светлее, будто бы с мебели и люстры чехлы снимали. Я была тогда девочкой и все-таки что-то понимала.

Она говорила с чувством, и Климову показалось, что в течение лета он может привязаться к этому маленькому, слабому, и многоречивому существу. У него не было своих детей, а эта девочка, вдруг, стала такая родная, близкая, как своя. Это было в их положении так возможно и естественно, они же и были родными по крови. Но эта мысль умилила его и насмешила. Он нагнулся к милому озабоченному лицу и ласково сказал, стихами, нараспев, по опереточному:

Онегин, я скрывать не стану,
безумно я люблю Татьяну....

Когда они вошли в дом, Семен Егорович уже встал. Он собрался и быстро ушел в свой сад, контролировать свою плантацию. Климов пошел к себе в комнату. В доме было 5 комнат, не считая шестой кухню, одну из них отвели ему. Прилег, но спать не хотелось. Он вспомнил разговорчивую Катю, о чем она говорила: ах, да, как он приезжал на каникулы. Да – в это время он в школе преподавал и вероятно то же самое рассказывал и ей, Кате.

Он рассказывал ученикам тогда о животных на своих уроках биологии: примерно так:

Мир животных 3

Муравьи

Вспомним тот урок, где я рассказывал, что вышел после дождя в сад и на дорожках в саду увидел выползших дождевых червей. И эти черви не успели уползти, как на них нажились другие животные. Первые были птицы, которых я сразу увидел. Птицы это особый класс животных, которые летают и их такое множество, что составлено много отрядов птиц, к отрядам еще множество видов относится. Например, к отряду голубиных относятся не только голуби, но их родственные лесные Горлицы. А отряд Воробьиных, вообще самый, наверное, многочисленный будет. К воробьиным относятся – и грач, и ворона, серая и черная, а также канарейки, скворцы, жаворонки, соловьи, ласточки, береговая и деревенская и много других птиц. И почти все птицы питаются и червями и гусеницами.

Но присмотревшись на тех червей, которые умерли в лужах воды, которые лежали на земле, когда лужицы после дождя высохли. Я увидел других животных, которые тоже питались червями. Это насекомые – тоже особый многочисленный класс животных.

А первые из них, кто пришел за мертвыми червями, были муравьи. Они удивительно дружные животные и все знают, что работают муравьи все вместе. Большой толпой они тащили червяков к своим муравейникам, к небольшим горкам земли построенных из комочков. Это были садовые черные муравьи.

А мы все можем увидеть в лесах конусообразные кучи. Эти большие кучи, сложены из сухих веточек, травинок и хвойных иголок. По ним снуёт множество мелких насекомых. Эти муравейники – жилище рыжих лесных муравьев.

Длиной несколько миллиметров, с темно-коричневым брюшком на тонком «стебельке», они – самые многочисленные и заметные из всех лесных обитателей. Они везде, и на деревьях и на травинках. От каждого муравейника в разные стороны расходятся их тропинки, по которым бегают тысячи муравьев. Одни носят строительный материал для муравейника, другие носят еду, убитых гусениц, жуков и другую пищу. Если ноша велика, то за нее берутся сразу несколько муравьев и тащат они добычу совместными усилиями.

Муравьи относятся к общественным насекомым: всё население муравейника – одна большая семья с четким разделением обязанностей. Общественные насекомые – это прототип цивилизации в понимании общества. Между разными муравейниками возникают войны: так большие черные нападают на рыжих муравьев и завоевывают их территорию. Насекомые, многие, хорошо организованы на уровне инстинктов.

Основную часть муравейника составляют рабочие особи. Самка в несколько раз крупнее них, она постоянно сидит в центре муравейника, как королева, и откладывает тысячи яиц. Рабочие муравьи оттаскивают их в особые камеры, где из яиц выводятся беловатые почти неподвижные личинки. Со временем они превращаются в куколок желтоватого цвета, а из тех выводятся новые рабочие муравьи. В самом начале лета или осенью, у разных муравьев по своему, в период размножения из куколок вылупляются крылатые половозрелые самки и самцы. Они стаями покидают муравейник и роятся – это их брачные игры. Образовав пары, крылатые муравьи находят место для нового жилья, обламывают свои крылья и основывают новый муравейник.

Муравьи вездесущи, от них нет спасения никакой мелкой живности ни в траве, ни в кронах деревьев. Охотясь на многочисленных вредителей леса, рыжие лесные муравьи приносят огромную пользу: даже средний по размерам муравейник защищает лес на площади в четверть гектара.

Некоторые виды муравьев «пасут» тлей, особенно в садах наших. Тля – это мелкое насекомое и живет группами, она достаточно вредна растениям, так как сосет сок из листьев. Но тля выделяет сладкую жидкость. Муравьи собирают сладость и защищают тлей от всех, пряча их с внутренней стороны листа. А тлями питаются другие насекомые жуки – «божьи коровки».

В природе все взаимосвязано.

Дафния и циклоп

Зачерпнув банкой воду в каком-нибудь прудике, наверняка можно поймать небольшого рачка дафнию. Его можно рассмотреть через лупу. У дафнии округлое тельце с заостренным задним концом.

В тех же водоемах живут близкие родственники дафний циклопы. Они отличаются более удлиненным туловищем, задние членики которого превращены в подобие хвоста. У этих рачков две передние конечности сильно увеличенные, перистые. Крохотные рачки взмахивают ими как веслами и прыжками двигаются в толще воды – за это их зовут еще водяными блохами.

Дафнии и циклопы полупрозрачные, какие-то эфемерные. Зато при благоприятных условиях они очень быстро размножаются и становятся кормом для рыбных мальков.

Такие же рачки, разного вида обитают в морях и океанах, всех вместе их называют планктоном. Вот этот планктон питает всю многочисленную массу рыб китов и других морских животных.

В природе всё взаимосвязано.

Часть 3

Когда они с Катей пришли домой, Семен Егорович сразу же ушел на свою плантацию. Катя, наверное, уже спала, подумал Климов, а ему со своими воспоминаниями спать не хотелось совсем.

Он вышел в сад к теплицам и застал Семена Егоровича возвращающегося из своего обхода. Согнувшись старческой походкой, ведя катом свой велосипед этот старик, был высокого роста мужик, широк в плечах, с большим животом и страдавший одышкой. Но он всегда ходил быстро, что за ним трудно было поспеть. Вид он имел очень озабоченный, всё куда-то торопился и с таким выражением, как будто опоздай он хоть на минутку, то всё погибнет!

Вот, брат, история... – начал он, оставив велосипед у стены дома и направляясь к беседке, где уже присел Климов. – На поверхности земли, как видишь, заморозок, а подними на палке термометр, выше земли метра на четыре, – там тепло.... Отчего это так? —

– Честно, я не знаю, – сказал Климов и засмеялся.

– Нм.... Всего знать нельзя, конечно.... Каким бы ты ни был ученым, всего знать не можешь. Ты же у нас по биологии, или как это – антропологией занимался? —

– Да. Читал лекции по антропологии, а вот, заболел, и освободили меня. Торжественно проводили на пенсию.

– И не прискучит тебе?

– Да вот пишу еще одно исследование, типа диссертации.

– Ну, дай бог... – проговорил Семен Егорович, сняв шапку, и в раздумье поглаживая свои седые волосы. Ему уже за 70 было. – Дай бог.... Я за тебя очень рад... – хотел было начать разговор Семен Егорович, но вдруг он увидел издалика рабочего приближающего к ним на велосипеде.

Он резко вскочил и побежал к нему навстречу в облако дыма, крича на ходу: «Что случилось?». О чем там они с рабочим разговаривали, не было слышно. Семен Егорович махал рукой и отдавал какие-то распоряжения-приказы. Когда он вернулся своей сутулой походкой, лицо его было изможденное, и чуть оскорбленное, грустное.

– Ну что ты поделаешь с этими рабочими? Уходят. Домой хотят, – сказал он почти плачущим голосом, разводя руками в стороны.

Потом он всё той же быстрой походкой и с озабоченным лицом повел Климова и показал ему все теплицы, грунтовые посадки саженцев. Рассказывал, что они вместе с Катей делают прививки новым яблоням, – оказывается, сами они тут разводили свои саженцы и около дома был целый участок лабораторный, испытательный, на котором были и кусты шиповника, и большой малинник, где малина разных сортов: белая и черная, кроме обычной.

Пока они ходили, взошло солнце и ярко осветило всю плантацию. Стало теплее и совсем тепло. Предчувствуя ясный, веселый и длинный день, Климов вспомнил, что это еще начало весны и что впереди целое лето, – такое же ясное, веселое, длинное и в груди у него шевельнулось радостное чувство молодости, какое он испытывал в детстве, когда приходил сюда и бегал по саду между яблонями. И он радостно обнял своего дядю-старика с улыбкой на лице. Оба они, растроганные от чувств, пошли в дом и сели пить чай из фарфоровых чашек, тех, что помнил Климов из детства, забеленный молоком с сытными пирожками, которые приготовила накануне Катя, – и эти мелочи опять напомнили Климову его детство и юность. Прекрасное настроение настоящего и проснувшиеся в нем впечатления прошлого сливались вместе; от всего этого в душе было тесно, что прямо, рвалось из груди, так было хорошо.

Он шел в поселок, к себе, в комнату тети в бараке, радостный, по знакомой дороге, петлявшей между посадками озимых, между полей.

В своей комнате он приступил к своим рукописям по своей любимой науке, чтобы написать очередную статью. Он внимательно читал книгу, делал свои заметки на полях карандашом, выписывал. Изредка поднимал глаза, чтобы взглянуть на открытое окно, видя в нем свежие листья растущей под окнами сирени, и опять опускал глаза в книгу. Ему казалось, что в нем играет и дрожит каждая жилочка и отступила всякая болезнь, так благоприятно повлияла на него природа.

Из статьи по антропологии Климова Е. В.

Любовь к мудрости

Первые представления о мире и своем месте в нем человек выразил в виде мифов. Но мифология не была формой истинного знания – в ней отразились только фантастические представления древних народов о мире, о природе и о человеке.

Первой формой человеческого знания стала – Философия – любовь к мудрости. Она стала символом стремления человека к познанию истины. Она могла возразить устарелым мифам и представлениям о мире.

Антропология, – наука, занимающаяся вопросами, связанными с происхождением и эволюционным развитием человека. Она сформировалась в середине 19 века. Толчком к возникновению этой науки послужила теория Ч. Дарвина «о происхождении человека от животных».

Однако ради справедливости надо сказать, что вопрос «о происхождении человека от животных» рассматривался уже очень давно и Дарвин не первый, а скорее последний, кто озвучил эту теорию на весь научный мир.

Идея эволюционного происхождения человека от животных зародилась еще до нашей эры среди философов древней Греции. Например, Анаксимандр из Милета (610 – 547 гг. до н. э.) считал, что изначально Земля сплошь покрыта была илом. Из него возникли животные и рыбы, а от рыб и люди похожие на них хвостами – русалки. Как только образовалась суша, люди покинули воды, и вышли на сушу, и сходство их с рыбами исчезло. Примечателен сам факт признания, – что люди произошли от животных.

Аристотель не только причислил человека к животным, но и отметил, что одни животные более близки человеку, другие менее. Подобные идеи поддерживали Демокрит и Эмпирокл, и другие философы.

Кроткий факт-притча: Ученик Сократа, Платон, в поисках простого и четкого ответа на вопрос «Кто есть человек?» назвал человека двуногим животным без перьев и шерсти. Платона высмеял другой философ – Диоген, подсунув ему оципанного петуха. Тогда Платон добавил: «Человек – это двуногое животное без перьев и с плоскими ногтями».

Религия, возникшая из шаманства и поклонения природе – выросла в сильное учение, стала властвовать над человеческим обществом многие века. И философия Греков была почти забыта на долгие годы.

Новая вспышка интереса к человеку возникла в эпоху Возрождения. Вопросами сходства человека и человекообразных обезьян – в начале 16-го века занимался Николай Тульп, который положил начало, основу сравнительной анатомии.

В 18 веке естествоиспытатель и систематик живой природы Карл Линней, классифицируя животных, объединил в одну группу человека и человекообразных обезьян. Но и он, находясь под воздействием религиозных представлений, не сомневался в Божественном происхождении всего живого и неизменности его со времен создания Богом.

Сторонниками эволюционного развития видов животных были знаменитые русские ученые: М. В. Ломоносов, видел в окаменевших остатках доказательство, что ранее Землю населяли другие животные, которые были предками нынешних. А также А. Каверзнев, отвер-

гал божественное происхождение всего живого и утверждал, что все виды произошли друг от друга.

Были и другие ученые внесшие вклад в развитие учения об эволюционном происхождении видов: К. Рулье – основатель додарвиновской эволюционной школы – подчеркивал родство человека с животными других видов. Французские естествоиспытатели внесли большой вклад в развитие эволюционного происхождения видов: Ж. Бюффон, и Ж. Б. Ламарк, и Этьен Жоффруа Сент-Илер.

Но настоящий прорыв в этом направлении связан с именем Ч. Дарвина.

Сегодня теория эволюции стала основой современного представления о появлении всего живого и человека в частности. Но все же она не дает ответов на все вопросы.

Как же происходило превращение обезьян в людей? Это сложный вопрос.

Ясно, что освобождение рук позволило человеку развиваться в нужном направлении. Что же заставило обезьян встать на ноги, овладеть прямохождением. Считалось, что это связано с вынужденным переселением. Из тропических лесов, площадь которых из-за резкого похолодания сократилась, предки человека перебрались в саванны, где мало деревьев. Но ведь и в саваннах по земле животные ходят на четырех ногах. Получается, что переход к жизни в саваннах не объясняет возникновение прямохождения. Там живут племена горилл и другие обезьяны до сих пор.

Чтобы возник новый вид животного, нужно, чтобы у отдельных особей исходной формы накопилось достаточно случайных наследственных изменений, полезных для выживания. Каждое такое изменение – мутация – возникает довольно редко. Нужны сотни тысяч лет для возникновения нового вида.

Радикация или стресс?

Толчком к возникновению нового вида, древнейших предков человека – австралопитеков, могло послужить повышение радиационного фона, который способствует мутации, как выяснила наука. Радиацию могли вызвать тектонические процессы в земной коре. В Восточной Африке, (на родине человечества, как считается), как раз находится большой разлом земной коры, возникший около 6-ти миллионов лет назад. В это время появилось много новых видов других животных: саблезубых тигров и других ныне вымерших. Около двух миллионов лет потребовалось, чтобы накопить достаточно изменений, чтобы появились первые прямоходящие предки людей. Раскопки и находки останков подтверждают выводы науки.

Есть еще другая «теория стресса». Её автор академик Д. К. Беляев, заметил, что животные, содержащиеся в неволе, через несколько поколений приобретают схожие наследственные признаки. Беляев установил, что это следствие стресса от постоянного пребывания в замкнутом пространстве. Нервное перенапряжение ведет к перестройке деятельности желез внутренней секреции и к гормональным изменениям, следствием которых может стать возникновение новых признаков.

Подобное могло произойти с предками человека, попавшими из-за резкого похолодания в экстремальные условия и переживавшими из-за этого сильнейшие стрессы.

Конец цитаты из статьи Климова.

Часть 4

Проживая в деревне у своей тети, Климов продолжал вести такую же нервную и беспокойную жизнь для себя, как в городе. Он продолжал много читать, много писать. И когда гулял, все время думал о том, что скоро опять сядет за свою «писанину». Он спал мало, стал разговаривать даже сам с собою – это был первый признак его нервного расстройства.

Конечно, он приходил в гости и к дяде Семену с Катей.

Но читал он действительно много, увлекся психологией, может, подспудно, думая найти исцеление самому себе.

Из написанного Климовым конспекта:

Психология – наука о душе

Аристотель отмечал, что исследование души человеческой есть «знание о наиболее возвышенном и удивительном». Не познан человеком океан, не познаны глубины космоса, непознанное в человеке больше даже этого всего. Самое загадочное в человеке – это его душа.

В психологии понятие «душа» используется не в религиозно-мифологическом понимании, а в смысле «психика». Что же такое психика?

Уже на этапе определения можно понять, что наука эта очень сложная. Психика человека в общих чертах определяется как внутренний мир его, куда входит: его личностное восприятие окружающего, личный опыт, характер, особенности поведения, эмоции и чувства.

Психикой обладают и животные – ведь каждая особь одного вида отличается от другой особенностями поведения, характером, способностью к обучению и так далее. Есть даже отрасль психологии, занимающаяся этими вопросами, – зоопсихология.

Но психика человека намного сложнее психики животного, так как человек обладает сознанием.

Сознание – это высший уровень отражения человеком реальности, ощущение себя существом, отдельным от окружающего.

Основной вопрос сознания человека – вопрос о смысле жизни человека.

Короткий факт-цитата: «Человек задумывается о смысле своего существования; возможно, устрицы задумываются о том же, если только им не открыл этого какой-нибудь официант» С. Е. Лец.

Философ-экзистенциалист Альбер Камю видел абсурдность существования человека в условиях природной закономерности, он считал в то же время, что человек сам должен наполнять свою жизнь смыслом, сопротивляясь окружающему его абсурду.

Вопрос о смысле может быть понят точнее тогда – когда используется понятие цели. Смысл – это цель, то есть то, «ради чего, (как говорил еще Аристотель), совершаются действия».

И такими целями могут быть для человека разные понятия:

Стремление к знаниям, познание (Сократ, Платон). Счастье – (Аристотель), каждому свое.

Уподобление Богу – (Эпикур, Иоанн Дамаскин и др.) – преподобным быть.

Свобода – (Гегель), каждому по своему

Формально на сегодняшний день широко распространенное мнение, что каждый человек самостоятельно решает, в чем смысл его жизни, и живет в соответствии с этими представлениями.

На самом деле все не так. Все совсем по-другому....

Конец цитаты.

И Климов впадал в размышления. Ему вспоминались те студенческие годы, когда он учил ребят науке биологии в школе, на практике, строго по учебному плану. И потом, когда по направлению отрабатывал три года преподаванием в школе, он всегда подчеркивал, что человек от мира животных, человек сам животное. А животные прекрасны и у них все разумно в отличие от людей, которые уже давно природу губят, а не живут в гармонии с ней.

Мир животных 4

Есть животные, существование которых тесно связано с человеком, для них места жительства человека стали привычной средой обитания. Таких животных называют синантропами.

Большая их часть селится в парковых зонах городов и вблизи деревень. Там можно обнаружить следы зайца и нарытые кучки земли, ночью можно повстречать ежа, а днем белку, увидеть множество мелких птиц. Звери и птицы становятся неугливы и могут брать пищу прямо из рук человека. Самые смысленные синантропы – те, кто осваивает человеческое жилье, наши дома: тараканы, мыши и крысы.

Домовый воробей

Эти задорно чирикающие птицы настолько привыкли к городской жизни, что небольшими стайками постоянно крутятся у дверей магазинов и около мусорных ящиков в надежде на что-нибудь съестное. Вполне обычны воробьи и в сельской местности. Они даже гнезда выют между наличниками окон деревенских домов.

Изначально домового воробья можно было встретить по всей Евразии (кроме жарких тропиков). В конце 19 столетия его завезли в некоторые города на востоке Америки и в Австралию, и там он расселился по всем пригородным местам.

В городе воробьи одними из первых встречают весну брачными играми: самцы, задрав хвост, полураскрыв крылья и громко щебеча, набегают друг на друга, чтобы завоевать симпатии самок. Различить их можно по окраске: у самцов на подбородке есть большое черное пятно, у самок его нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.